

Режим правовой охраны мультимедийных продуктов по законодательству Российской Федерации

Татьяна Владимировна Шатковская¹,
Дарья Александровна Андросова²

¹Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия,

^{1, 2}Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), Ростов-на-Дону, Россия

Автор, ответственный за переписку: Татьяна Владимировна Шатковская,
shatkovskaya-tv@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1574-4702>

Аннотация

Введение. В числе объектов, именуемых в российском законодательстве, интеллектуальная собственность, мультимедийные продукты остаются самым неопределенным результатом интеллектуальной деятельности (далее – РИД). Однократное упоминание мультимедийных продуктов в ст. 1240 Гражданского кодекса РФ без указания на то, что охраняется в качестве этого объекта, режима правовой охраны оставляет широкий спектр мультимедиа-объектов без должной юридической защиты. Возрастающее экономическое значение мультимедийных продуктов актуализирует этот вопрос.

Цель. Определение правового режима правовой охраны мультимедийных продуктов на основе российского гражданского законодательства.

Материалы и методы. Формально-юридический метод использован для анализа статей части четвертой ГК РФ, судебных решений об определении элементов и защите мультимедийных продуктов. Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить подходы к охране мультимедийных продуктов в РФ, Европейском Союзе и США. Метод системного анализа применен для рассмотрения мультимедийных продуктов как единой системы взаимодействующих элементов, определения статуса интернет-сайтов и компьютерных игр как сложных объектов. Метод моделирования положен в основу рассуждений о перспективах распространения режима авторских произведений на мультимедийные продукты.

Результаты. Главным недостатком исследований, определяющих правовой режим охраны мультимедийных продуктов как авторских произведений, считаем необоснованное расширение позиции законодателя, изложенной в ст. 1240 ГК РФ. Создание мультимедийного продукта обеспечивается организатором, в качестве которого могут выступать не только физические лица. Подобно производителям фонограмм, баз данных, передач организаций эфирного и кабельного вещания законодатель вклад организатора в создание мультимедийного продукта не признает авторским. Природа исключительного права, возникающего на мультимедийный продукт аналогична смежным правам. Организатор мультимедийного продукта становится правообладателем производного исключительного права на новый состав ранее созданных РИД.

Выводы. Смешение «мультимедийных продуктов» и «мультимедийных произведений» в современной юридической литературе искажает смысл ст. 1240 ГК РФ. Использование для охраны мультимедийных продуктов режима авторского произведения нарушает законные интересы правообладателей иных РИД, которые могут быть в результате цифровой модификации включены в мультимедийный продукт. Выработка устойчивых критериев мультимедийных продуктов в условиях быстрого роста мультимедиа-технологий приведет к их быстрому

устареванию. Помимо этого возникает угроза ограничения творчества. Узкие рамки заставят создателей «подгонять» их РИД под законодательные требования. Конкретный перечень критериев мультимедийных продуктов может быть установлен в обновляемых технических стандартах. Разнообразие судебной практики можно сократить, наделив суд по интеллектуальным правам полномочием давать разъяснения по новым категориям дел.

Ключевые слова: мультимедийный продукт, авторское произведение, интернет-сайт, компьютерная игра, исключительное право, сложный объект, цифровая форма, организатор сложного объекта, результаты интеллектуальной деятельности, автор

Для цитирования: Шатковская Т. В., Андросова Д. А. Режим правовой охраны мультимедийных продуктов по законодательству Российской Федерации // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 2. С. 41–49. EDN [CQIUMI](#)

The regime of legal protection of multimedia products under the legislation of the Russian Federation

Tatiana V. Shatkovskaya¹, Daria A. Androsova²

¹South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Rostov-on-Don, Russia

^{1,2}Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia

Corresponding author: Tatiana V. Shatkovskaya, shatkovskaya-tv@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1574-4702>

Abstract

Introduction. Among the objects referred to in Russian legislation, intellectual property and multimedia products remain the most uncertain result of intellectual activity (RID). The single mention of multimedia products in Article 1240 of the Civil Code of the Russian Federation without specifying what is protected as this object, the legal protection regime leaves a wide range of multi-media objects without proper legal protection. The increasing economic importance of multimedia products actualizes this issue.

Purpose. Definition of the legal regime of legal protection of multimedia products based on Russian civil legislation.

Materials and methods. The formal legal method is used to analyze the articles of part of the fourth Civil Code of the Russian Federation, court decisions on determining the elements and protecting multimedia products. The comparative legal method made it possible to compare approaches to the protection of multimedia products in the Russian Federation, the European Union and the USA. The system analysis method is used to consider multimedia products as a single system of interacting elements, determining the status of Internet sites and computer games as complex objects. The modeling method is the basis of reasoning about the prospects for the spread of the regime of copyright works on multimedia products.

Results. The main drawback of studies that determine the legal regime for the protection of multimedia products as copyright works, we consider the unreasonable expansion of the position of the legislator set forth in Article 1240 of the Civil Code of the Russian Federation. The creation of a multimedia product is ensured by the organizer, which can be not only individuals. Like manufacturers of phonograms, databases, programs of ethereal and cable broadcasting organizations, the legislator is not recognized as copyright to the creation of the organizer to create a multimedia product. The nature of the exclusive right arising to the multimedia product is like related rights. The organizer of the multimedia product becomes the copyright holder of the derived exclusive right to the new composition of previously created RID.

Conclusions. A mixture of “multimedia products” and “multimedia works” in modern legal literature distort the meaning of Art. 1240 of the Civil Code of the Russian Federation. The use of the author’s work regime for the protection of multimedia products violates the legitimate interests of copyright holders of other RID, which may be included in the multimedia product because of digital modification. The development of stable criteria of multimedia products in conditions of rapid growth of multimedia technologies will lead to their rapid obsolescence. In addition, there is a threat of restriction of creativity. The narrow frames will force the creators to “adjust” their Reed for legislative requirements. A specific list of criteria of multimedia products can be established in updated technical standards. A variety of judicial practice can be reduced by endowing the court on intellectual rights by the authority to explain in the new categories of cases.

Keywords: multimedia product, copyright work, Internet site, computer game, exclusive right, complex object, digital form, organizer of a complex object, results of intellectual activity, author

For citation: Shatkovskaya T. V., Androsova D. A. The regime of legal protection of multimedia products under the legislation of the Russian Federation. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2025;(2):41–49. (In Russ.). EDN [CQIUMI](#)

Введение

В числе объектов, именуемых в российском законодательстве, интеллектуальная собственность, мультимедийные продукты остаются самым неопределенным результатом интеллектуальной деятельности (далее РИД). Однократное упоминание мультимедийных продуктов в ст. 1240 без указания на то, что охраняется в качестве этого объекта, режима правовой охраны оставляет широкий спектр мультимедиа-объектов без должной юридической защиты.

Возрастающее экономическое значение мультимедийных продуктов актуализирует этот вопрос. Согласно отчетам Яндекс наблюдается ежегодный прирост подписчиков на стриминговые сервисы, к примеру в 2022–2023 годах на 30 %. Количество подписчиков Яндекс Плюса в России превысило 30 млн чел.¹ Статистика пользователей социальных сетей бьет рекорды. Самая массовая в Российской Федерации социальная сеть VK объединяет более 78 миллионов россиян².

На фоне экспансии мультимедийными технологиями всех сфер жизнедеятельности человека пробелы и споры о механизме их правового регулирования приводят к обоюдоострой проблеме отсутствия защиты результатов творческой мультимедийной работы и невозможности привлечения к юридической ответственности организаторов этих работ в случае их неправомерности.

Отсутствие определенных условий правовой охраны мультимедийных продуктов вызывает затруднения на практике. В отдельных случаях суды самостоятельно вырабатывают признаки рассматриваемого объекта³. Множественность элементов в составе этого сложного РИД, каждый из которых в свою очередь обладает правовой охраной, требует тщательной проработки его понятия и механизма охраны на каждом этапе формирования мультимедийного продукта.

Первым шагом в решении этой комплексной проблемы как представляется должно быть понимание того, что охраняется в качестве мультимедийного продукта. Не менее важно понять место мультимедийных продуктов в системе объектов интеллектуальных прав, установить возможность использования одного из закрепленных в ГК РФ правовых режимов для защиты прав авторов и производителей, вложивших в объект инвестиции.

Проблема определения признаков мультимедийных продуктов по смыслу ст. 1240 стала одним из вопросов, рассмотренных на заседании Научно-консультационного Совета при Суде по интеллектуальным правам в июне 2023 г.⁴ Разнообразие высказанных на заседании научных подходов свидетельствует об отсутствии консолидированной позиции. В связи с этим целью данной статьи стало определение правового режима правовой охраны мультимедийных продуктов на основе российского гражданского законодательства.

Материалы и методы

Для характеристики правового режима мультимедийных продуктов применен комплекс научных методов, позволяющих выявить их правовую природу и практические аспекты регулирования. Так, формально-юридический метод использован для анализа соответствующих статей части четвертой ГК РФ, судебных решений об определении элементов и защите мультимедийных продуктов.

Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить подходы к охране мультимедийных продуктов в РФ, Европейском Союзе и США. Метод системного анализа применен для рассмотрения мультимедийных продуктов как единой системы взаимодействующих элементов, определения статуса интернет-сайтов и компьютерных игр как сложных объектов. Для понимания роли мультимедиа-технологий в общественных отношениях прибегли к социологическому методу. Метод моделирования положен в основу рассуждений о перспективах распространения режима авторских произведений на мультимедийные продукты.

¹ <https://yandex.ru/company/news/03-07-02-2024> (дата обращения 20.03.2025)

² <https://vk.com/ru/press/releases/11757/> (дата обращения 20.03.2025)

³ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16.06.2022 № C01-656/2022 по делу № А40-52103/2021 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

⁴ Протокол заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 02.06.2023 № 30 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

Результаты и обсуждение

В действующей редакции ст. 1240 ГК РФ мультимедийный продукт отнесен к сложным объектам вместе с аудиовизуальными произведениями, театрально-зрелищными постановками и базами данных. Помимо исчерпывающего перечня сложных объектов, указания на их комбинированный состав, данная статья регламентирует объем прав лица, организовавшего создание мультимедийного продукта, но не внесшего творческого вклада в его появление. У организатора на договорной основе возникает исключительное право на мультимедийный продукт.

В отличие от организаторов создания других комплексных объектов интеллектуальных прав (производные и составные произведения) организатор сложных объектов, в том числе мультимедийных продуктов приобретает исключительное право в полном объеме на весь объект целиком. Авторских прав организатор создания сложного объекта получить не может.

Другим существенным отличием сложных объектов от иных комплексных РИД, закрепленных законодателем, стал такой признак как неразрывная целостность и единство объекта [1, с. 100, 101]. В судебной практике он интерпретируется по-разному, и как представляется не всегда в соответствии со ст. 1240. К примеру, «единое целое завершенное произведение, в котором невозможность использования хотя бы одной составляющей его части приведет к утрате авторского замысла создателя сложного объекта, в результате чего нарушится целостность результата интеллектуальной деятельности и его дальнейшее применение станет невозможным»¹. Однако в ст. 1240 нет указания на такого субъекта прав на мультимедийный продукт как его автор. Авторский вклад вносят лица, чьи РИД входят в состав мультимедийного продукта по договору.

Законодательное регулирование мультимедийных продуктов порождает ряд вопросов в науке и практике. Некоторые из них, например об объективности цифровой формы [2, с. 74–77] считаем надуманными поскольку на это прямо указано в ст. 1259 ГК РФ. Суды признают цифровую форму в качестве доказательств при защите интеллектуальных прав, с помощью технических средств пользователи могут не только воспринимать, но и взаимодействовать с объектом в цифровой форме.

Однако есть и вполне обоснованные вопросы. Неясна институциональная принадлежность мультимедийных продуктов, так как они определены только в общих положениях части четвертой ГК РФ. В российском гражданском праве как такового исключительного права нет. Его содержание во многом определяется характеристиками РИД, на который оно возникает. И если в отношении других перечисленных в ст. 1240 сложных объектов сомнения в их институциональной принадлежности в качестве РИД отсутствуют, то статус мультимедийных продуктов не определен.

Открытый перечень объектов установлен законом только в отношении авторских произведений. Видимо поэтому большинство юристов относят мультимедийные продукты к авторским произведениям. Данная позиция весьма популярна и ее высказывают как известные ученые (например, В. А. Дозорцев, Е. С. Гринь, А. Ю. Копылов, Д. А. Братусь), так и начинающие исследователи [3, с. 38–40].

В качестве обоснования принадлежности мультимедийных продуктов к авторским произведениям выдвигаются такие доводы как наличие аналогов в зарубежном законодательстве (например, во Франции, где мультимедийные продукты охраняются как коллективные произведения), сходство правовой охраны с аудиовизуальными произведениями, необходимое включение в состав мультимедийного произведения программы для ЭВМ, состав авторов аналогичный аудиовизуальным произведениям [4, с. 113–116].

Подобный подход встречается и в зарубежной судебной практике (США, Япония, Великобритания, Австралия и др.) [5, с. 169]. Многие юристы исходят из понимания мультимедийного продукта как произведения в виде последовательности движущихся изображений, получаемых при помощи механических, электронных и иных устройств. Именно в связи с появлением мультимедийных продуктов вместо понятия «кинофильм» в зарубежном праве стали использовать термин «аудиовизуальные произведения».

Главным недостатком исследований, определяющих правовой режим охраны мультимедийных продуктов как авторских произведений считаем необоснованное расширение позиции законодателя, изложенной в ст. 1240 ГК РФ. Использование мультимедийных продуктов и мультимедийных произведений как синонимов нарушает правила грамматического толкования. Широкому значению юридического понятия следует отдавать предпочтение перед узким. Если бы законодатель хотел сузить значение понятия, то он мог использовать другой термин.

¹ Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 11. ноябрь, 2015.

Полагаем, что позиция о признании мультимедийного продукта авторским произведением не согласуется с действующим законодательством. Авторское произведение создается творческим трудом автора, что подтверждается и правовыми позициями Конституционного Суда [6, с. 6–17]. Создание мультимедийного продукта обеспечивается организатором, в качестве которого могут выступать не только физические лица. Подобно производителям фонограмм, баз данных, передач организаций эфирного и кабельного вещания законодатель вклад организатора в создание мультимедийного продукта не признается авторским. Соответственно и работа по переработке РИД для включения их в мультимедийный продукт не является авторской.

Вместе с тем создание обеих разновидностей комплексных авторских произведений (производных и составных) предполагает творческую переработку, входящих в него РИД, и появление оригинального произведения. Авторские права лиц, создавших подобные объекты, охраняются как самостоятельные, независимо от авторских прав на первичные авторские произведения.

Отличие мультимедийного продукта от иных авторских произведений состоит в том, что вклад в его создание имеет комплексный сложный характер. Последнее проявляется в том, что инициатива создания данного объекта исходит от организатора, вносящего вклад в виде инвестирования и дальнейшего коммерческого использования исключительного права на мультимедийный продукт в целом.

Состав мультимедийного продукта может включать помимо авторских произведений и другие РИД, что подтверждается материалами судебной практики. В современной судебной практике встречаются дела в отношении незаконного использования в сложных объектах товарных знаков¹. Тем самым правовой режим охраны рассматриваемого объекта должен обеспечивать баланс интересов как авторов, так и организатора, внесших интеллектуальный творческий или организационный вклад в создание мультимедийного продукта.

В современных условиях мультимедийные работы носят командный характер, включают замысел и его реализацию, необходимые инвестиции. Мультимедиа переработка не всегда имеют только организационно-технический характер. Здесь авторство и творчество сочетается с промышленной деятельностью. Творчество в медиасреде не может быть реализовано без технологических средств. Информационные технологии и программные продукты необходимые для этого требуют больших затрат, а значит правомочий позволяющих их компенсировать. Поэтому инвестиции в мультимедийной работе играют не меньшую роль, чем оригинальные авторские идеи.

В результате интеграции полученный результат существенно отличается от тех элементов, из которых он был скомбинирован. Сложность интеграции разнообразного медиа контента, обеспечение его интерактивности, внешней привлекательности, технологического удобства использования требует вложения в мультимедийный продукт существенных инвестиций. Это обстоятельство, по нашему мнению, и сподвигло законодателя к закреплению исключительного права за лицом, которого можно признать производителем мультимедийного продукта².

Полагаем, что существенных затруднений с правовой охраной мультимедийных продуктов, созданных творческим трудом не имеется. Для их охраны можно использовать режим составного произведения (ч. 2 ст. 1259). В этом случае составителю мультимедийного произведения будут принадлежать авторские права на состав такого произведения. С авторами РИД, входящими в мультимедийное произведение, в случае заключения лицензионного договора с составителем необходимо дополнительно оговаривать переход исключительного права на весь срок его действия и в полном объеме, а также невозможность реализации автором права на отзыв.

Примером подобного мультимедийного произведения может быть интернет-сайт. По поводу его правовой охраны в юридической науке ведется дискуссия. В ней главным вопросом остается институциональная принадлежность интернет-сайта к сложным объектам или составным произведениям [7, с.83; 8, с. 96]. И здесь вопрос не в правовом статусе интернет-сайта. Он определен в ч. 2 ст. 1260 ГК РФ как составное произведение, но это не останавливает дискуссии. Они как представляется будут продолжаться до тех пор пока не будет установлено различие между мультимедийными продуктами и мультимедийными произведениями. В противном случае каждая новая мультимедиа-технология приравнивается к авторскому произведению, что приводит к размыванию этого и

¹ Решение от 14 декабря 2022г. по делу № А10-4931/ 2022 // sudact.ru/arbitral/doc/oVbD5NwtlVl4/ (дата обращения 1.03.2025).

² Директива № 2001/29/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О гармонизации некоторых аспектов авторских и смежных прав в информационном обществе» [рус., англ.] (Принята в г. Брюсселе 22.05.2001) (с изм. и доп. от 17.04.2019) // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

без того не точно определенного юридического понятия. Сложность в разграничении различных мультимедийных продуктов только усилится.

Со сложностями сталкиваются не только практики, но и юристы, настаивающие на сходстве вышеперечисленных объектов. Так, Е. С. Гринь, анализируя разнообразную судебную практику по определению правовой природы онлайн-курсов¹, приходит к выводу о том, что в зависимости от вклада автора курсов и состава участников они могут быть как составными произведениями, так и сложными объектами [9, с. 62–63].

По аналогии с правовой охраной баз данных, которые по закону могут быть креативными (авторскими произведениями) и не креативными (объектами смежного права) как представляется следует разграничить режим правовой охраны мультимедийных продуктов и мультимедийных произведений. В Германии правовая охрана рассматриваемого объекта осуществляется в смешанном режиме программы для ЭВМ и кинематографического произведения². Аналогичной позиции придерживаются и суды Бельгии.

В таком случае условия правовой охраны мультимедийных произведений следует определять по ст. 1259, 1260 ГК РФ. Специфика мультимедийных продуктов не охватывается содержащимися в указанной статье признаками. В этом сходятся большинство юристов. В числе таких признаков называют неразрывное единство объекта, замысел организатора, цифровая форма, интерактивность, обеспечивающая взаимодействие пользователя с объектом. С признаком интерактивности не согласен пожалуй только В.О. Калятин. Он полагает, что этому признаку не всегда соответствуют компьютерные игры.

Мультимедийный продукт представляет собой сложный РИД, обладающий свойствами системного единства и неразрывности. Некоторые подобного рода объекты способны к обучаемости, автономности действий; обладают рядом навыков, заложенных разработчиками, к примеру поиск, обработка и систематизация большого объема данных, моделирование и др.

Мультимедийный продукт создается, воспроизводится, передается и хранится на едином носителе в электронной, в том числе цифровой форме, что обусловлено наличием в сложном составе данного объекта программы для ЭВМ или реализацией, соответствующей топологии интегральной микросхемы, и базы данных как обязательных элементов. Он обладает свойством универсальной или полной интерактивности, обеспечивая активное участие пользователя в процессе воспроизведения носителя.

Цифровая форма, интерактивность, мобильность, комбинаторность, интеллектуальная автоматизация элементов мультимедийного продукта позволяет пользователям взаимодействовать с ним и использовать его по своей воле и в своем интересе, но в пределах, установленных разработчиками.

Исходя из смысла ст. 1240 ГК РФ природа исключительного права, возникающего на мультимедийный продукт аналогична смежным правам. Организатор создания мультимедийного продукта становится правообладателем производного исключительного права на новый состав ранее созданных РИД.

Анализ научной литературы позволяет вывести следующие признаки мультимедийного продукта:

- интеллектуальный вклад в создание данного объекта имеет сложную техническую и юридическую природу, включает творческие усилия автора (соавторов), а также организационно-инвестиционный вклад организатора, инициировавшего его появление;
- создаются, воспроизводятся, выражаются, передаются и хранятся на едином носителе в электронной, в том числе цифровой форме, что обусловлено наличием единого замысла и программы для ЭВМ в составе данного объекта;
- обладают свойством интерактивности и виртуальности, обеспечивая активное участие пользователя в процессе воспроизведения и его взаимодействие с мультимедийным продуктом.

С учётом выделенных признаков мультимедийного продукта можно выделять отдельные его разновидности. В этой связи полагаем, что, во-первых, в связи со стремительным развитием

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 12.10.2023 N 09АП-59992/2023 по делу N А40-78541/2023 // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

² German Law on Copyright and Neighboring Rights (Copyright Law), 1965 // Сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности в разделе «Документы ВОИС». – <http://www.wipo.int/wipolex/en>

информационных технологий нельзя формировать закрытый перечень таких продуктов [10, с. 43]. Такой подход станет сдерживающим фактором информационно-технологического развития.

Примерами мультимедийных продуктов могут быть компьютерные игры; приложения; виртуальные музеи, библиотеки и экскурсии и др. Арбитражный суд Саратовской области в 2019г. признал мультимедийную выставку охраняемым сложным объектом интеллектуальных прав¹.

Отдельные компьютерные игры соответствуют признаку целостного, сложного продукта, объединенного единым замыслом результатов и созданного из результатов интеллектуальной деятельности (художественных, литературных, музыкальных произведений и иных объектов), оказывающих в том числе и художественное воздействие на потребителя [11, с. 112]. Такое воздействие обеспечивается помимо прочего и личным участием потребителя в событиях, интерактивно развивающихся в игре, то есть компьютерная игра обладает необходимым для мультимедийного продукта свойством интерактивности.

На примере компьютерных игр отчетливо видна невозможность определения универсальной структуры мультимедийного продукта вследствие ее сложности. В частности, законодательство РФ не позволяет определить институциональную принадлежность пользовательского контента многопользовательских компьютерных игр. Его можно отнести к авторскому дизайну и к промышленному образцу.

Пробелом остается и вопрос взаимодействия между производителями игр и авторами, создающими оригинальный контент. Полагаем, что режим сложного объекта позволяет перераспределить интеллектуальные права на компьютерную игру по ст. 1240 ГК РФ [12, с. 45–55]. Наличие механизма распределения прав между производителем и авторами РИД, включенного в мультимедийный продукт, придает ст. 1240 дополнительную социальную значимость.

Включение интернет-сайтов в число составных произведений в действующем законодательстве (ст. 1260 ГК РФ) считаем ошибочным и присоединяемся к мнению юристов (Е.С. Басманова [13, с. 10], Е.С. Котенко и др.), которые относят этот объект к сложным. Структура интернет-сайта обладает всеми признаками юридической сложности, так как включает не только технический компонент в виде компьютерного кода, но и динамический творческий контент в виде разнородных охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (произведения дизайна, компьютерные программы и др.).

Согласимся с Е.С. Котенко в том, что «не следует относить интернет-сайты к самостоятельной разновидности сложных объектов». Она справедливо отмечает, что интернет-сайт отвечает всем критериям мультимедийного продукта и может рассматриваться в качестве его разновидности. Во-первых, этот объект считается созданным, если ему придана целостная объективная форма, которая для данного вида РИД будет электронной. Во-вторых, его воспроизведение возможно только при взаимодействии с пользователем, то есть имеется признак интерактивности. Не только интерактивность, но и сложная структура, включающая помимо авторских произведений (тексты, изображения, музыку, дизайн, программное обеспечение), объекты смежного права (исполнения, фонограммы, базы данных), запатентованные технологии и средства индивидуализации отличает интернет-сайты от прочих цифровых объектов.

После пандемии COVID-19 широкое распространение получили такие мультимедийные продукты как виртуальные музеи, библиотеки, экскурсии и др.² Эти объекты также обладают признаками мультимедийного продукта, представляют собой серию связанных между собой изображений, предназначенных для зрительного и слухового восприятия с помощью определенных технических средств, с мультимедийными продуктами их роднит и интерактивность. Потребители такого рода мультимедийного продукта становятся посетителями виртуального мира, что обеспечивается их вовлечением в процесс воспроизведения посредством достижения эффекта полного присутствия за счет применения новейших компьютерных технологий.

Выводы

Все вышеизложенное позволяет сформулировать заключительные выводы исследования. Полагаем, что смешение «мультимедийных продуктов» и «мультимедийных произведений» в современной юридической литературе искажает смысл ст. 1240 ГК РФ. В ней акцент сделан на защите законных интересов инвесторов, в том числе крупных мультимедийных компаний. Они организуют,

¹ Решение от 28 мая 2019г. по делу № А57 – 16159/2018 // sudact.ru/arbitral/doc/dS0d69Vw7xJK/

² Сайт парка развлечений – <http://www.futuroscope.com>

финансово обеспечивают, управляют коллективными мультимедийными работами. Их вклад в создание мультимедиа продуктов сопоставим с авторским, но имеет иную правовую природу. Замысел изготовителя и его инвестиции приводят к появлению нового состава разнообразных РИД как единого целостного объекта.

Использование для охраны мультимедийных продуктов режима авторского произведения нарушает законные интересы правообладателей иных РИД, которые могут быть в результате цифровой модификации включены в мультимедийный продукт, к примеру исполнителей, изготовителей баз данных, передач организаций эфирного и кабельного вещания, правообладателей топологий интегральных микросхем, промышленных образцов, технических решений, связанных с обработкой данных или взаимодействием с пользователем, а также приравненных к РИД средств индивидуализации.

Постоянное развитие мультимедиа технологий и расширение технологических возможностей цифровой переработки и интеграции широкого круга РИД затрудняет охрану мультимедийного продукта в режиме авторского произведения. Сдерживающим фактором оказывается не гражданское законодательство, а сложившиеся позиции в судебной практике и научной литературе. Ученые и судьи определяют признаки мультимедийных продуктов и новые мультимедийные продукты, не соответствующие им, оказываются вне правовой защиты.

Сложные мультимедийные работы не вписываются в существующий режим защиты авторских прав. Это становится очевидным даже при беглом обзоре отдельных мультимедиа технологий. Консерватизм вряд ли уместен в ситуации, когда общим трендом законодательного регулирования в медиасреде становится его гибкость. При защите интеллектуальных прав приоритет отдается экономическим соображениям. Акценты смещаются в сторону прав инвесторов и работников. Авторское право ориентированное на защиту прав авторов решить эту задачу не может.

Мультимедийный продукт содержит технологические решения требующие комплексного подхода к защите прав всех участников мультимедийной работы и учета новых бизнес моделей их использования. Выработка устойчивых критериев мультимедийных продуктов в условиях быстрого роста мультимедиа технологий приведет к их быстрому устареванию. Помимо этого возникает угроза ограничения творчества. Узкие рамки заставят создателей «подгонять» их РИД под законодательные требования.

Конкретный перечень критериев мультимедийных продуктов может быть установлен в обновляемых технических стандартах. Разнообразие судебной практики можно сократить наделив Суд по интеллектуальным правам полномочием давать разъяснения по новым категориям дел. Поэтому широкий подход законодателя к определению мультимедийного продукта как сложного объекта, позволяющий защитить права инвесторов и создателей целостного сложно структурированного РИД и поддерживать его функционирование, считаем на данном этапе оптимальным.

Список источников

1. Шатковская Т. В. Сложный объект интеллектуальных прав: проблемы определения и правовой охраны // Право и государство: теория и практика. 2022. № 4(208). С. 99–101.
2. Витко В. С. О возможности признания цифровой формы объективной в смысле п. 3 ст. 1259 ГК РФ // ИС. Авторское право и смежные права. 2024. № 5. С. 72–84.
3. Савицкая К. Д. Понятие и признаки мультимедийного произведения // ИС. Авторское право и смежные права. 2024. № 3. С. 37–46.
4. Гринь Е. С. Разновидности сложных объектов интеллектуальных прав: вопросы судебной практики // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 9. С. 112–118.
5. Stamatoudi I. A. Copyright and multimedia products: a comparative analysis // Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2001. 318 p.
6. Блинец И. А., Витко В. С. Правовые позиции Конституционного Суда РФ в Постановлении от 16.06.2022 № 25-П // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2022. № 7. С. 5–30.
7. Право интеллектуальной собственности: учебник / Е. В. Бадулина, Д. А. Гаврилов, Е. С. Гринь и др.; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М.: Статут, 2019. Т. 1: Общие положения. – 512 с.
8. Право интеллектуальной собственности: Учебник / Е. С. Гринь, В. О. Калятин, С. В. Михайлов и др.; под общ. ред. Л. А. Новоселовой. М.: Статут, 2019. Т. 2: Авторское право. – 367 с.

9. Гринь Е.С. Онлайн-курсы как разновидность сложных объектов интеллектуальных прав // Актуальные проблемы российского права. 2024. № 9. С.61-67.
10. Котенко Е.С. Авторские права на мультимедийный продукт. М.: Проспект, 2013. 128с.
11. Югай И. И. Компьютерная игра как жанр художественного творчества на рубеже XX–XXI веков: Дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2008. 226с.
12. Карпенко А. А. Субъекты интеллектуальных прав на компьютерную игру // Legal Bulletin. 2024. № 3. С. 45–55.
13. Басманова Е.С. Интернет-сайт как объект имущественных прав: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 175с.

References

1. Shatkovskaya T.V. A complex object of intellectual rights: problems of determination and legal protection. *Law and the state: theory and practice*. 2022;4(208):99–101. (In Russ.)
2. Vitko V.S. On the possibility of recognizing the digital form of objective in the sense of paragraph 3 of Art. 1259 of the Civil Code of the Russian Federation. *IS. Copyright and related rights*. 2024;(5):72–84. (In Russ.)
3. Savitskaya K. D. The concept and signs of a multimedia work. *IS. Copyright and related rights*. 2024;(3):37–46. (In Russ.)
4. Grin E. S. Varieties of complex objects of intellectual rights: issues of judicial practice. *Actual problems of Russian law*. 2023;(9):112–118. (In Russ.)
5. Stamatoudi I. A. *Copyright and Multimedia Products: A Comparative Analysis*. Cambridge: Cambridge Univ. Press; 2001. 318 p. (In Russ.)
6. Gemini I. A., Vitko V. S. Legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation in the Decree dated 16.06.2022. № 25-P. *Intellectual property. Copyright and related rights*. 2022;(7):5–30. (In Russ.)
7. *The right of intellectual property*: Textbook. E.V. Badulina, D.A. Gavrilov, E.S. Grin et al. Under the general. Ed. L.A. Novoselova. Moscow: Statute; 2019. Vol. 1: General provisions. 512 p. (In Russ.)
8. *The right of intellectual property*: Textbook. E.S. Grin, V.O. Kalyatin, S.V. Mikhailov et al.: Under the general. ed. L.A. Novoselova. Moscow: Statute; 2019. Vol. 2: Copyright. 367 p. (In Russ.)
9. Grin E. S. Online courses as a kind of complex objects of intellectual rights. *Actual problems of Russian law*. 2024;(9):61–67. (In Russ.)
10. Kotenko E. S. *Copyright for a multimedia product*. Moscow: Prospekt; 2013. 128 p. (In Russ.)
11. Yugay I. I. Computer game as a genre of artistic creation at the turn of the XX – XXI centuries: dis. ... cand. art criticism. St. Petersburg; 2008. 226 p. (In Russ.)
12. Karpenko A. A. Subjects of intellectual rights to a computer game. *Legal Bulletin*. 2024;(3):45–55. (In Russ.)
13. Basmanova E. S. *Internet site as an object of property rights*: dis. ... cand. jurid. sciences. Moscow; 2010. 175 p. (In Russ.)

Информация об авторах

Т. В. Шатковская – доктор юридических наук, заведующий кафедрой теории и истории права и государства ЮРИУ РАНХиГС; профессор кафедры гражданского права РГЭУ (РИНХ).
Д. А. Андросова – аспирант кафедры гражданского права РГЭУ (РИНХ).

Information about the authors

T. V. Shatkovskaya – Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Theory and History of Law and State of South-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.; Professor of Department of Civil Law of Rostov State University of Economics.
D. A. Androsova – Graduate Student of the Department of Civil Law of Rostov State University of Economics.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 02.04.2025; одобрена после рецензирования 11.05.2025; принята к публикации 14.05.2025.

The article was submitted 02.04.2025; approved after reviewing 11.05.2025; accepted for publication 14.05.2025.